

"Бум! Бум!"

То, что должно было быть тихой и мирной ночью, было нарушено бесконечным грохотом, доносившимися с левого фланга Бессмертного Холма, и они распространились по всей Чистой Земле Юйсю. Каждый раз, когда это случалось, маленькие духовные звери бежали на холм, чтобы насладиться "батутом". Переполох был вызван тем, что Ван Бугуй культивировал свою взрывоопасность.

Они очень полюбили Ван Бугуя. Они могли наблюдать, как он сражается с фиолетовыми шарами воды и лежать на нем, пока он бежит по Чистой Земле. Кроме того, он давал им долю трав и ягод, которые он находил, и они могли наслаждаться "батутом" каждый день. Можно было бы сказать, что маленькие существа были в раю.

Сила и скорость, которые Ван Бугуй мог продемонстрировать сейчас, значительно возросли с тех пор, когда он прибыл, и каждый удар, который он наносил, был быстрее, чем мог уловить человеческий глаз, и все же таким же мощным, как каждый концентрированный удар. Его конечности тоже стали намного крепче, и он теперь редко ломал их.

"Рев!"

Ван Бугуй издал громкий крик и высвободил все свои способности. Золотое сияние вокруг его тела стало ярче, и его энергия крови возросла. На его теле был видимый слой золотой мембраны праны, и его энергия в крови бушевала безудержно. Он замахнулся кулаками на два метеорита, которые летели к нему, останавливая их прямо на их пути. Звук, с которым он рухнул на землю, был оглушительным, но у Ван Бугуя не было времени беспокоиться об этом. Он быстро последовал за этим тремя ударами, отправив еще три метеорита назад.

Ван Бугуй развернулся в строю и отправил метеориты рассеиваться в воздух. Магические слова печати светились множеством разных цветов, черпая силу из звезд. Видимый луч серебристого света ударил с небес в формацию, заставляя камни ярко светиться и значительно увеличивать силу их атак.

Ван Бугуй бесстрашно бросился вперед, как будто все звезды собирались упасть с неба. Он уклонялся от всех атак с невероятной скоростью, его боевой настрой бушевал, а сила золотой праны становилась все сильнее.

Время шло, и Ван Бугуй обнаружил, что все больше привыкает к битве. В одно мгновение он почувствовал, как его наполняет невероятное количество силы, чего он никогда раньше не испытывал. Сейчас он явно находился в состоянии медитации, и напряженная битва привела пустую часть его души к границам Дао.

"Щелчок!"

Наконец, он открыл для себя совершенную технику кулаков, когда его разум все еще находился в этом странном состоянии. Он ударил, и раздался взрыв золотого света, когда окружающие метеоры были отброшены назад. В этот момент его боевой настрой был настолько высок, что он был готов сразиться с Небесами, если понадобится.

Ошеломляющая аура, сопровождавшая его золотые кулаки, ударила в один из метеоритов перед ним, и высвободилась ужасающая сила. Это вызвало появление множества трещин в скале, но она все еще оставалась нетронутой. Ван Бугуй поспешно вышел из массива, чтобы поразмыслить о том, как ему удалось нанести такой мощный удар. Это был путь, который он проложил, и его путь Дао.

Даже несмотря на то, что это еще не сформировалось, теперь у него было направление, в котором он должен был работать. Духовному сознанию Юнь Цзинхуна удалось запечатлеть эту сцену, и старый мастер выглядел приятно удивленным. Он не ожидал, что Ван Бугуй сможет так быстро найти свой собственный путь, и быстро подошел. Несмотря на то, что он не бежал, его работа ног была настолько уникальной, что он оказался рядом с мальчиком примерно через пять шагов.

Юнь Цзинхун почувствовал, как его эмоции зашевелились, когда он издали наблюдал за Ван Бугуем. "Он такой талантливый. Может быть, кто-то из нашей секты наконец-то сможет преодолеть проклятие эпохи поздних искусств и встать на путь Императора или даже Бессмертного? Такого не случалось тысячелетиями", - пробормотал он себе под нос. Ван Бугуй вскоре проснулся, и он хотел поговорить, увидев своего учителя, но Юнь Цзинхун был еще быстрее. "Как насчет этого? У тебя был момент просветления?"

"Не слишком много. Я только получил смутное представление о направлении, - сказал Ван Бугуй, покачивая головой. Юнь Цзинхун подошел и похлопал его по плечу, сказав: "Это уже замечательно, что у тебя появилось чувство направления твоего собственного пути. Теперь ты квалифицирован, чтобы начать развивать свою мысль - шестой уровень обучения", - сказал он, прежде чем покинуть Бессмертный Холм вместе с мальчиком.

Мастер и ученик пришли на тренировочную площадку слева от Пурпурного водопада, и там был круглый черный кусок нефрита среди слоя белого нефрита, покрывающего землю. Они сидели, скрестив ноги, лицом друг к другу, и их окружало белое сияние. Это было безмятежное зрелище.

Юнь Цзинхун был спокоен и расслаблен, когда сказал: "Шестой уровень, чувство мысли". "Как следует из названия, твоя сила праны будет преобразована в тренировочную площадку для твоих мыслей. Область, на которую они распространяются, является твоим доменом. Ты сможешь ощутить даже малейшее движение вокруг себя, а те, у кого сильная воля, смогут направить свои мысли на целые народы. Император может сделать то же самое на всей планете".

"За этим следуют шесть чувств - зрение, вкус, обоняние, слух, осязание и шестое чувство. Никто не может функционировать без них, и кто-то с исключительным уровнем здравого смысла может обнаружить то, что обычные люди не могут. Это также поможет твоему обучению и мышлению".

"Я могу понять, как преобразовать силу праны в мысли, но как я могу тренировать свои шесть чувств?" - спросил Ван Бугуй, чувствуя себя сбитым с толку.

Губы Юнь Цзинхуна слегка скривились, когда он ответил: "Ха-ха, это скрытое сокровище человеческого тела. Как только ты доведешь свои шесть чувств до уровня Больших Достижений, ты сможешь видеть на сотни километров, слышать любой звук, доносящийся из бескрайней дикой местности, чувствовать запахи за десятки километров от источника, различать вкусы сотен ядов и сможешь сливаться в сосуды. В конце концов, ты сможешь предсказать следующий ход противника и даже немного увидеть свое будущее!"

"Это потрясающе!" - сказал Ван Бугуй. Его рот теперь был в форме буквы "О", и он чувствовал, как сильно бьется его сердце.

Юнь Цзинхун небрежно улыбнулся, увидев, каким эмоциональным стал его ученик. "Подумай об этом. Если тебе удастся развить свои чувства до такого уровня и использовать их вместе с

силой мысли, каковы будут результаты? Как только ты станешь Императором, твои мысли охватят всю планету, и не будет ничего, что ты не мог бы почувствовать. Это власть Императора, и никто не сможет ей противостоять".

"Шипение!"

Ван Бугуй глубоко вдохнул холодный воздух и почувствовал, как волосы на его коже встали дыбом. Он подсознательно покачал головой - одна только мысль о встрече с таким противником была достаточно ужасна. Он научился оставлять следы своей силы праны, и это было чрезвычайно трудно стереть, если только кто-то гораздо более могущественный не сделал этого. Если противник уровня Императора хотел кого-то выследить, его цель ничего не могла сделать, кроме как ждать смерти.

"Теперь ты понимаешь важность тренировки своего мышления?" - со смехом спросил Юнь Цзинхун.

"Я понимаю. Все Восемь Пределов трудно культивировать, и каждое из них одинаково важно. Тот, кто не культивирует их, не поймет, насколько драгоценно человеческое тело", - Ван Бугуй не мог не заметить с благоговением. Он чувствовал, что путь совершенствования был поистине удивительным.

"Поскольку ты понял, я сначала научу тебя методам обучения. Развитие твоей мысли в первую очередь поможет тебе найти свой собственный путь в Дао, а также тот удар, который ты только что нанёс", - сказал Юнь Цзинхун, снова рассмеявшись.

Ван Бугуй кивнул и начал медитировать. Юнь Цзинхун начертил в воздухе несколько знаков, создавая талисман золотого света. Затем он направил его на мальчика, позволяя ему впитать талисман в свой разум. В то же время в сознании Ван Бугуя возник набор мистических приемов. Он уже обладал шестью наборами мистических навыков, и они постепенно проникали в его сознание. Было также много иллюстрированных руководств по различным техникам и навыкам, которые появлялись в пустоте вокруг него.

Он повторял техники и опустошал свой разум, сосредоточившись на развитии своей воли. Магические слова превратились в струящийся свет и хлынули в его сознание и вышли из него. Зазвучали древние, премудрые песнопения, и он услышал пение будд на горе Шумере и приятные голоса бессмертных с Нефритового озера, а также рев различных мифических зверей и бессмертных.

Звуки стихли мгновением позже, оставив после себя глубокие магические слова в пустоте. Они превратились в разряды чистой энергии, которые собрались в его сознании. Ван Бугуй прочитал инструкцию с пугающей скоростью. Он не мог прочитать слова, но как практикующий, он мог понять, что они означают. Затем он попытался впитать их в свой разум.

Хотя его мозг работал со сверхчеловеческой скоростью, он не мог понять их все за один раз. Капли пота начали скатываться со лба Ван Бугуя по его щекам, прежде чем упасть на рубашку. Любому практикующему потребовалось бы много времени, чтобы запомнить набор техник в первый раз, и в этом было очень мало реального понимания.

Этот раз не стал исключением. С помощью кулона ему удалось выучить всю инструкцию до захода солнца.

"Ух ты! Действительно, чем больше я прогрессирую, тем труднее становится. Окончание руководства действительно сложное". Ван Бугуй выдохнул и рухнул на землю. Он чувствовал,

что все его тело было липким от пота. Он был слишком одержим попытками понять технику, и любая небольшая неудача привела бы его на неверный путь. Поскольку он оставался в напряженном состоянии, его рубашка уже промокла от пота.

"Эту технику будет все труднее осваивать. Однако ты получишь небольшую помощь после того, как разовьёшь свою мысль. Не волнуйся, сначала прими травяную ванну и отдохни пораньше. Запланируй свою собственную тренировку на завтра", - сказал ему Юнь Цзинхун перед уходом.

"Хорошо!" - сказал Ван Бугуй, прежде чем поспешить отдохнуть. Юнь Цзинхун уже приготовил свою травяную ванну к тому времени, когда он прибыл, он разделся и прыгнул в нее с выражением крайнего удовлетворения, написанным на его лице. Он вернулся на скамью из черного нефрита и еще два часа культивировал свою силу прана-крови, прежде чем лечь спать.

В этот момент, внутри Пурпурного Водопада, Цзы Юйсяо вяло смотрела на разноцветный предмет в своей руке.

"Может ли предмет, оставленный этим человеком, иметь какое-то отношение к пророчеству? Я надеюсь, что это навсегда останется со мной".

Ее мелодичный голос разнесся по всему Дворцу Пурпурных Облаков. Это было приятно, но в нём был и намёк на беспокойство, и никто не знал почему.

<http://tl.rulate.ru/book/63288/1736447>